

Дежурный охранник тоже был напуган, но, видя, что Е Гун серьёзно пострадал, предложил:

— Может, вызовем полицию?

Е Гун сразу же ответил:

— Нельзя.

Охранник был шокирован, а после ухода Е Гуна шепотом сказал коллеге:

— Похоже, он сделал что-то плохое и теперь пожинает плоды.

Е Гун действительно сделал что-то плохое, и он был сильно напуган. Боль в теле и кадры с камер постоянно напоминали ему об этом. Если он не изменится, это может повториться, и, возможно, его даже отправят в психиатрическую больницу.

К счастью, Е Гун не был настолько самоубийственным. Он даже перестал пить и стал немного невротичным, но больше никогда не поднимал руку на мать Е Мяо.

Мать Е Мяо сама работала и планировала терпеть до окончания дочерью школы. Е Мяо не знала, что произошло с её отцом, но считала, что это заслуга Гу Цина.

На самом деле в этом были замешаны и друзья Лю Юяня, которые избили Е Гуна и подкупили уборщицу в его учреждении. Что касается камер наблюдения, то этим занимался Гу Цин.

Друзья Лю Юяня впервые получили такое удовольствие от избиения человека. Получив вознаграждение от Гу Цина, они даже подумали, что было бы здорово, если бы такие случаи повторялись чаще.

В понедельник Е Мяо пришла поблагодарить Гу Цина.

Гу Цин не стал ни подтверждать, ни отрицать, но, не проявив удивления, дал понять, что она права. После ухода Е Мяо Сяо Хань смотрел на Гу Цина с нерешительностью, доставая и убирая телефон.

Гу Цин слегка приподнял веки:

— Я не получил «Цянькуньцзюэ», чтобы открыть меридианы Жэнь и Ду, и не освоил боевое искусство нижнего дантяня, так что, Сяо Хань, пожалуйста, оставь свои грязные мысли при себе и не загрязняй мой разум.

Для Гу Цина школьная жизнь была немного скучной. Он даже подозревал, что эта среда обладает сильной ассимилирующей способностью, иначе он бы не считал эту жизнь настолько терпимой.

Маленькие золотые рыбки были довольно милыми, и даже их мелкие шалости доставляли Гу Цину немного радости, как сейчас.

Сяо Хань: «.....»

Сяо Хань сухо произнёс:

— Ты тоже читаешь этот роман?

Гу Цин посмотрел на него:

— Я знаю, что ты читаешь, но не ожидал, что ты настолько наивен, чтобы думать, что такое может произойти в реальной жизни. Сама идея исключительности любви делает сюжет несостоятельным, хотя в конечном счёте любовь — это просто химическая реакция, которую можно вызвать искусственно. Превратить человека в ходячий афродизиак тоже возможно. Давай подумаем...

Он сказал это и достал листок бумаги, начав записывать формулы.

Сяо Хань: «!»

Сяо Хань внутренне заволновался, но через некоторое время увидел, как Гу Цин откладывает листок и записывает окончательный результат на своём тесте по физике.

Сяо Хань: «???»

Сяо Хань:

— Ты же не...

Гу Цин с невинным видом:

— А? Я думал, наш разговор закончился до фразы «Давай подумаем». Так что, подожди, ты что, думал, что я пишу рецепт афродизиака? Сяо Хань, тебе действительно нужно проверить свои мысли, в твоей голове слишком много грязи.

Сяо Хань: «.....» Нет, я не это имел в виду!

После этого Сяо Хань потерял интерес к чтению этого городского романа с гаремом. Всё стало казаться пресным, и он решил, что лучше заняться английским. Раньше он считал, что его результат в 130 баллов был хорошим, но в классе было несколько человек, кто знал английский лучше.

Так что читать романы — это не так полезно, как учиться.

Школьная жизнь продолжалась.

История с патентом на набор для чистки, хотя и не стала широко известной, вызвала немало шума в школе.

Руководство школы даже поинтересовалось этим и предложило попробовать принять участие в научных соревнованиях. Поскольку в середине октября должен был пройти зимний лагерь по физике, на Гу Цина не стали давить, позволив ему сосредоточиться на подготовке к финалу олимпиады.

У Гу Цина не было особого стресса, он даже занимался несколькими делами одновременно.

В таких условиях он действовал стремительно.

На финале олимпиады по физике он получил первую премию и был выбран национальным комитетом для участия в Международной олимпиаде по физике (IPhO) в июле следующего года.

Он также прошёл провинциальный этап олимпиады по информатике, финал которой должен был состояться в июле следующего года.

Для Ли Чу, Ли Ци, близнецов, и Ся Шусина, толстяка, который любил рассказывать истории, это означало, что к тому времени они, вероятно, уже выдохнутся. Ведь экзамены начнутся в июне, и с самого начала учебного года они будут считать дни до них, что само по себе пугало.

Они не были такими успешными, как Гу Цин, и их семьи хотели, чтобы они сосредоточились на учёбе.

Гу Цин не хотел их терять, так как они были полезными «золотыми рыбками».

Поэтому он изучил их оценки по всем предметам и через пару дней составил для них план подготовки к экзаменам.

Ли Чу, Ли Ци: «??»

Ся Шусин: «??»

Они скептически открыли план, и Ся Шусин начал чесать голову:

— Откуда я знал, что у меня есть такие слабые места? Но если подумать, это действительно так. Меня всегда удивляло, почему я так уверен в своих ответах на вопросы по чтению, но когда выходят результаты, они оказываются совсем не такими, как я ожидал!

Дальше в плане были указаны мероприятия, которые могли бы принести дополнительные баллы по системе их провинции, а также несколько альтернативных вариантов.

Ся Шусин, закончив читать, уставился на Гу Цина, который сидел спокойно, затем отложил план в сторону и, разведя руки, сказал:

— Преклоняюсь перед тобой, Бэйбэй.

Гу Цин:

— Жаль, что нет дополнительных баллов за юмор.

Ся Шусин:

— ..... Подожди, почему у них планы такие тонкие?

Ли Чу и Ли Ци обняли Ся Шусина с обеих сторон:

— Ты действительно хочешь знать? Мы боимся разбить твоё хрупкое сердце.

Их оценки были лучше, чем у Ся Шусина.

Ся Шусин не стеснялся этого:

— Вы ничего не понимаете, это проявление любви Бэйбэя ко мне. Я решил, что это будет моим семейным сокровищем.

Гу Цин безэмоционально похлопал в ладоши и сухо похвалил:

— Отлично!

Ли Чу, Ли Ци:

— Хахахахаха.

Ся Шусин: «.....»

В их группе по информатике был ещё Ли Цзюэ, но он только поступил в старшую школу, и пока ему это не было нужно. Однако прежде чем Ся Шусин и его друзья успели насладиться моментом, они увидели, как Гу Цин без стеснения начал искать других талантов, что разбило

их сердца.

Хотя бы делал это тайно.

С патентом на набор для чистки они получили деньги, и компания «Лилай» продолжала поддерживать связь. После проверки их исследовательским отделом они решили запустить новую производственную линию, и готовый продукт должен был появиться к следующему лету.

Салон красоты «Фэнъи» добился результатов быстрее.

Линь Лифан, которая использовала продукт в течение двух месяцев, показала заметные улучшения, несмотря на постоянную работу. Клиенты салона, в основном ведущие комфортный образ жизни, и их менеджер Сюй Цзиншу, стремящаяся к быстрым результатам, вместе с профессиональным оборудованием уже через две недели смогли увидеть заметные изменения.

Менее чем за месяц количество клиентов салона красоты «Фэнъи» увеличилось почти вдвое.

Всех привлекли изменения, которые произошли с постоянными клиентами.

Желание быть красивым есть у всех. Постоянные клиенты салона каждый день замечали изменения, а новые, не видевшие их месяц, могли сразу увидеть разницу.

Это касалось не только состояния кожи, но и естественности, чего невозможно добиться с помощью инъекций или операций.

Сюй Цзиншу была довольна. Она ещё не сообщала в головной офис о своих успехах, так как хотела получить рецепт, что значительно повысило бы её позиции в компании.

Она была готова к переговорам, и Гу Цин не возражал против передачи рецепта. В итоге они заключили взаимовыгодное соглашение.

Приют, который изначально получил помощь, благодаря директору Ся, пока не проявлял признаков неблагодарности.

<http://bllate.org/book/15394/1359611>